

Краткое содержание:

Визит Вэнь Жоханя в Илин прерывается.

Вэнь Цин подхватила стопку свитков со стола и покинула свой кабинет. Она уже жалела, что не попросила Вэнь Нина побыть с ней, а отправила его искать галлюциногенные грибы. Давно стемнело, но целительница не волновалась. Обычно её брат оставался на ночь в лесу, потому что волшебные грибы светились в темноте, что облегчает их поиск.

В последнее время Даоши израсходовал много её запасов. Когда Вэнь Цин спросила его об этом, учитель заявил, что травы он использует только для того, чтобы справляться с бессонницей. В ответ на это целительница предложила ему собственноручно приготовленное снотворное, но Даоши возразил, что от снотворных настоек ему становится хуже, и больше не пожелал объясняться дальше.

Вэнь Цин также заметила, что учитель начал бродить по коридорам дворца в неурочные часы. Возможно, его новый ученик вызывал у него стресс? Этот мальчик почти никому не нравился. Он был груб и бессердечен в речах, казалось, ему доставляет огромное удовольствие причинять эмоциональную и физическую боль людям. Вэнь Нин часто становился его несчастной жертвой.

Кстати, о дьяволе...

- Куда ты идёшь, Вэнь Цин? - поинтересовался Сюэ Ян с ухмылкой на лице. Он пристроился рядом и зашагал в ногу с целительницей. Её передёрнуло: она не помнила, чтобы давала ему разрешение обращаться к себе так фамильярно.

- В библиотеку.

- Знаешь, ты можешь попросить меня о помощи в своих исследованиях. У меня не так уж много дел с Даоши. Мне скучно.

Вэнь Цин усмехнулась, продолжая идти по коридору. Он даже не предложил помочь ей донести свитки!

- Тогда ты должен рассказать об этом своему хозяину. У меня и так достаточно помощников. Больше мне не нужно.

- Ты работаешь над чем-то важным?

- Это достаточно важно, чтобы привлечь моё внимание.

- Я слышал, что у тебя есть доступ к запретному саду главы Ордена.

- Мои помощники там.

- Он позволяет этим двоим заниматься интересными вещами? Но они заложники! Что, если они вернутся в свои Ордены и разгласят твои секретные исследования?

Вэнь Цин остановилась и посмотрела на юношу:

- Послушай, я уже говорила и тебе, и твоему учителю, что вам нужно поговорить с главой Ордена Вэнь, если вы хотите принять участие в этом исследовании.

Сюэ Ян пожал плечами:

- Да, ты говорила, и глава Ордена сказал «нет».

- Если это так, то вы не получите от меня «да».

Сюэ Ян громко заскулил:

- Хозяин хочет только знать, о чём идет речь.

- Все знают, что я специализируюсь на золотых ядрах.

Сюэ Ян фыркнул. Затем он повернулся, задрал нос в воздух:

- Это бесполезно.

Вэнь Цин продолжила свой путь. Подойдя ближе к библиотеке, она заметила, что из-за ближайшей к двери колонны выглядывает мысок туфли и подол халата, явно принадлежавший служанке. «У этой девчонки будут большие неприятности, если её застанут в этом крыле», - подумала целительница и, сделав вид, что она никого не заметила, попыталась пройти мимо.

- Дева Вэнь, - прошепел робкий голосок.

«Может ли она прятаться здесь ради меня? - удивилась Вэнь Цин. Она заглянула за колонну и увидела одну из женщин, прислуживающую Ванцзи и Усяню. - Мальчики в беде? Тогда почему здесь она, а не один из охранников?»

Тем временем девушка протянула руку и машинально забрала несколько свитков у Вэнь Цин, облегчив её ношу.

- Всё в порядке, Гу Фэн?

Взгляд девушка стал каким-то затравленным, и, несмотря на то, что в коридоре было очень тепло, она задрожала.

- Пойдём! - скомандовала Вэнь Цин, и служанка безропотно последовала за ней, склонив голову.

Целительница заметила, что несколько заклинателей с интересом наблюдали за ними, пока они шли по огромному читальному залу. Может быть, она была параноиком, но по её опыту, находясь в библиотеке, люди читают книги или свитки, а не наблюдают за перемещением других посетителей. Поджав губы, Вэнь Цин направилась в отдел медицинских документов, где сложила принесённые свитки на пустой полке. Затем целительница беспокойно глянула по сторонам и увлекла служанку в одну из личных комнат.

Гу Фэн с широко раскрытыми глазами и дрожащими губами следила, как Вэнь Цин закрывает дверь и разбрасывает по стенам талисманы глушения.

- Рассказывай, здесь безопасно.

- Мальчиков нет в павильоне.

- Это невозможно. Дядя никогда не выпускает их без него.

- Мы со старшей служанкой пытались принести им чай и фрукты, но охранников не было, поэтому мы не смогли войти. Тогда мы пошли искать охранников, но никого не нашли.

- Их должно быть пятеро. Их спальни находятся на том же этаже.

- Да, мы проверили, но никого не нашли. Мальчики всегда приходят на тренировочное поле во второй половине дня, и мы ждали за барьером, но никто из павильона не вышел.

- Ты говорила об этом с кем-нибудь ещё?

- Мы поспрашивали людей, работающих на других этажах, и даже часовых снаружи, но все сказали, что ничего не видели. А потом...

- Да?

- Вэнь Сюй... Вэнь Сюй пришёл и спросил старшую служанку, почему она ходит и задаёт столько вопросов. Когда она объяснила... - Гу Фэн начала всхлипывать. - Когда она сказала почему, он избил её. Я была так напугана, что спряталась.

- Где она сейчас?

Девушка зарыдала сильнее. Её лицо искривилось от ужаса, который она не могла вычеркнуть из своей памяти.

- Тот мальчик, что разговаривал с Вами... он... он отрезал ей язык и проткнул ей глаза. Он...

Гу Фэн начала задыхаться, и она прикрыла рот, чтобы заглушить крик, который готов был сорваться с её губ.

Вэнь Цин схватила девушку за запястья и с силой сжала его, призывая успокоиться. Нет. Никто не осмелился бы так откровенно пойти против воли Вэнь Жоханя. Никто бы не осмелился. Для всех было очевидно, что тот глубоко заботится о мальчиках. Что задумал Вэнь Сюй? Куда он их дел? Должна ли она обыскать подземелья? Гу Фэн уже сказала ей, на что пойдёт наследник Ордена ради сохранения этого секрета. Целительница нервно вздохнула. Она должна думать.

- Ты должна вернуться со мной, - сказала служанке Вэнь Цин. - Что насчёт Юн Ли и Гу Ан?

- Они обе отправились с главой Ордена в Илин.

Вэнь Цин несколько минут ходила по комнате взад-вперёд, обдумывая варианты. Вэнь Чжулю тоже отправился с Вэнь Жоханем в Илин. Генерал Вэнь Ри отбыл на границу, где возникли очередные проблемы с Орденом Не. Единственным очевидным вариантом было бы пойти к Вэнь Даоши, но Гу Фэн только что сказал ей, что Сюэ Ян убил Су Цзинь. Мог ли Даоши быть причастен к похищению? «Позже», - решила Вэнь Цин. Она подумает об этом позже. Перво-наперво им следует добраться до безопасного места. Вэнь Цин помогла Гу Фэн сделать несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться. Удовлетворившись результатом, она убрала использованные талисманы и открыла дверь. Ей хотелось бежать, чтобы поскорее вернуться в свои покои, расположенные рядом с лазаретом, но она заставила себя замедлить шаг. Ранее наблюдавшие за ней заклинатели всё ещё были снаружи. В одном из них она узнала одного из приближённых Вэнь Сюя.

* * *

Приближался рассвет. Ни Вэнь Цин, ни Гу Фэн за всю ночь так и не сомкнули глаз. Когда вместе с поднимающимся солнцем раздался негромкий стук в дверь, обе девушки вздрогнули и вскочили на ноги.

- Сестра? – прозвучал робкий голос Вэнь Нина, и Вэнь Цин вздохнула с облегчением.

Она отодвинула деревянный засов в сторону и открыла дверь. Вэнь Нин выглядел удивлённым. Ещё бы! Его сестра никогда раньше не запиралась на ночь. Помещения в лазарете считались одними из самых безопасных в Цишане, а Вэнь Цин была известна как любимая племянница Вэнь Жоханя. Одна только эта репутация означала, что она могла пойти куда угодно в Цишане без охраны.

Вэнь Цин быстро втянула брата в гостиную:

- А-Нин. Кто-нибудь видел, как вы вошёл?

- Я вошёл через дальнюю часть травяного сада.

Вэнь Цин удовлетворённо кивнула: та часть сада была доступна только старшим целителям, да и то по специальным жетонам. Вэнь Цин накануне вечером одолжила такой жетон брату, что бы тот не беспокоил часовых у общественных ворот.

- Хорошо. - Вэнь Цин глубоко вздохнула. - Мне жаль, А-Нин, но мне придётся снова отослать тебя.

- Что-то не так? - Юноша поставил корзину с грибами под столик для приготовления трав рядом с камином.

- Лань Ванцзи и Вэй Усянь пропали. Как и их охрана. Старшая служанка Су Цзинь убита.

- Но дядя рассердится.

- Дяди здесь нет.

- Мы должны найти их.

- Мы не можем ходить по дворцу и задавать вопросы, А-Нин. Су Цзинь умерла, потому что задавала вопросы.

- Мы должны найти дядю.

- Да, он в Илине. Как быстро, по-твоему, ты сможешь туда добраться?

- Если я отправлюсь сейчас, то смогу прибыть туда к вечеру.

- Ты уверен? Это большое расстояние для дневного путешествия.

- Да, я рано закончил собирать грибы, так что... так что я хорошо выспался ночью. Я вернулся пораньше, чтобы приготовить завтрак. Я совсем не устал.

Вэнь Цин чуть не заплакала. Она закрыла глаза и прижалась лбом ко лбу брата. Она любила его так сильно, что её сердце, казалось, выжатым досуха. Было так тяжело, так трудно просить

его уйти. Но она боялась того, что может случиться, если он останется. Вэнь Сюй мог начать мучить его только потому, что А-Нину позволяли навещать Ванцзи и Усяня. Её брат часто приходил в запретный сад; приносил записки от неё, забирал записки для неё. И каждый раз, когда он навещал мальчиков, они вместе стреляли из лука или сражались на мечах. Постепенно навыки владения мечом Вэнь Нина значительно улучшились, но он по-прежнему оставался застенчивым и робким, и был лёгкой мишенью для таких, как Вэнь Сюй.

Гу Фэн собрала для него немного еды, а Вэнь Цин налила тоник в три маленьких флакона.

- Принимай их только тогда, когда сильно устанешь. Это тонизирующее средство, которое позволяет заклинателю быстрее восполнить свою ци.

Затем Вэнь Цин выпустила брата через травяной сад и вернулась в свои покои. На этот раз она оставила жетон себе на случай, если он понадобится ей и Гу Фэн. Целительница выглянула в окно и отыскала в небе удаляющуюся точку. Несмотря ни на что, её губы тронула гордая улыбка: скорость полёта Вэнь Нина уже была выше, чем у среднего заклинателя.

* * *

В крошечной тьме трудно определить время. Усяня разбудил тёплый поток духовной энергии, вернувшейся в его меридианы. Рядом с ним Ванцзи тоже стало теплее. Когда Усянь пошевелился, возлюбленный остановил его и притянул ближе к себе за талию.

- Ш-ш-ш, - прошептал он в волосы Ванцзи.

Сильная ладонь коснулась щеки Вэй Усяня, мягкие губы накрыли его рот. Некоторое время любовники целовались, а потом Усянь прошептал: «Я в порядке», - и, отстранившись, натянул на себя верхнюю мантию.

Когда он просунул руку в рукав, плечо почти не болело, и юноша почувствовал облегчение. Он покрутил рукой сильнее и улыбнулся, поняв, что кость не сломана, а разрывы мышцы уже начали заживать, хотя и приносили болезненные ощущения. Вэй Усянь направил больше духовной энергии в пораненное место. Мягкое красноватое свечение, похожее на слабое мерцание луны в ветреный день, появилось над его плечом. Нога Ванцзи также мерцала голубоватым светом.

Усянь прислонился к противоположной стене узкой ниши и погрузился в медитацию, чтобы сконцентрировать свою духовную энергию. Когда боль постепенно утихла, а мышцы снова стали гибкими, он наклонился вперёд и положил руку на сломанную ногу Ванцзи. Возлюбленный что-то проворчал в знак протеста, но Усянь шикнул на него и направил свою духовную энергию в искалеченную ногу. Иногда их тренировочные дуэли становились немного грубыми, и синяки возникали неизбежно, поэтому Вэнь Нин научил юношей, как направлять духовную энергию прямо в рану, как это делали целители. Это было быстрее и эффективнее, чем просто передавать духовную энергию пострадавшему, чтобы он сам направлял её на свои раны. Однако для заживления кости всё равно требовалось не менее недели. Лучшее, что мог сейчас сделать Вэй Усянь, это восстановить разорванные и растянутые мышцы возлюбленного. Им также необходима была шина, чтобы зафиксировать сломанную кость, но он не нашёл пригодной для этого палки. Чёрт возьми, он даже готов был использовать длинную человеческую кость прямо сейчас, если бы смог её найти.

Усянь не знал, что за зверь живёт в подземном озере, поэтому не представлял, что может привлечь его внимание. Был ли зверь чувствителен к звуку, вибрации или свету? Может, к

теплу? Поэтому вместо того, чтобы зажечь талисман, который помог бы им видеть, он пошарил по полу в поисках поясов. Он передал один Ванцзи. Они застегнули пряжки на своих мантиях так тихо, как только могли. Затем подтянули свои мантии так, чтобы края подолов были выше колен и начали медленно ползти обратно к валуну. Ванцзи изо всех сил старался не нагружать больную ногу.

Зловоние нестареющей смерти было ближе, чем им хотелось.

Усянь переполз на противоположную сторону валуна, где зловоние было слабее. Пространство здесь оказалось слишком узким, чтобы они могли выбраться к озеру, но его было достаточно для того, что ему нужно было сделать. Он швырнул талисман в темноту перед валуном. Пока талисман летел по воздуху, бумага вспыхнула, осветив пещеру. В тот же миг сильный удар сотряс валун, и земля начала вибрировать от глухих шагов существа.

Там! Напротив них, за стеной сталагмитов было ещё одно отверстие. И выглядело оно как самый настоящий туннель.

Ванцзи схватил Усяня за руку, и они оба выбрались из щели. Они заскользили к тоннелю так бесшумно, как только могли, а оказавшись в безопасности известняковых стен, оглянулись на зверя.

Чудовище вытягивало длинную шею к зависшему перед ним огненному талисману и щёлкало челюстями, но бумага ускользала от оскаленной морды, оставаясь вне досягаемости. Юношам впервые удалось хорошо рассмотреть гигантскую черепаху со змеиной шеей.

- Черепаха-Губительница, - произнёс Ванцзи приглушённым голосом, полным ужаса. - Легенда гласит, что четыреста лет назад в Цишане была такая. Но однажды она внезапно исчезла.

- Пойдём. - Усянь осторожно потянул возлюбленного за собой.

Он зажёл новый талисман и позволил ему тускло парить перед ними, отчасти чтобы не привлекать существо, а отчасти, чтобы сохранить как можно больше энергии. Юноши двигались по извилистому узкому туннелю, пока не достигли большой пещеры, заканчивающейся тупиком. По стенам текли тонкие струйки воды, под потолком торчали корни древних деревьев. Но зияющей дыры, из которой они могли бы выбраться, больше не было. Лишь множество валунов, трещины и разломы.

Усянь вскрикнул от разочарования и присел на корточки, уткнувшись лицом в колени. Ванцзи шагнул к нему, но споткнулся о камень и поспешно сел, вытянув больную ногу перед собой.

Придя в себя, Усянь вытер глаза рукавом и прошёлся по пещере, собирая сухие жёсткие корни, которые можно было использовать в качестве шины. По крайней мере, здесь была пресная вода, подумал он, смывая грязь с нескольких корней.

Когда Усянь прижал палки к ноге Ванцзи, он поднял голову и усмехнулся:

- Мне нужна твоя лобная лента, чтобы закрепить шину.

Ванцзи серьёзно посмотрел на него:

- Она уже твоя. Не порти её.

Озорная улыбка смягчилась:

- Ты тоже принадлежишь мне. Ты гораздо важнее. - Затем он протянул руку и снял его лобную ленту.

Старательно обматывая шину, Усянь сказал:

- Нам нужно найти выход. Но я не вижу никакого другого туннеля в пещере Черепахи-Губительницы.

- Я видел свежие кленовые листья на воде. Может быть, есть подземный поток, по которому мы сможем выбраться.

- Это плотоядная черепаха с длинной шеей, и она больше дома. Что будет, если она станет преследовать нас под водой?

- Тогда мы должны убить её.

Усянь подавил истерический смех.

- Я могу ударить её по глазам, а ты можешь схватить её за шею и своей силой истинного Ланя швырять её, пока она не потеряет сознание.

- Вэй Ин! Не шути.

- Ты говорил серьёзно? - Усянь недоверчиво посмотрел на возлюбленного. - Ты же заметил, что у нас нет оружия?

- Мн.

- И?

- Мы можем сплести сеть?

Усянь моргнул:

- Чтобы её поймать?

- Мн.

«Может быть, падение сломало больше, чем кость», - подумал Усянь. Должен ли он подыгрывать? И будет ли полезным продление этой фантазии? Где была Вэнь Цин, когда он нуждался в её совете? С другой стороны, он был рад, что ни Вэнь Цин, ни Вэнь Нин не оказались с ними в этой дыре.

Ванцзи начал снимать пояс. Затем он многозначительно посмотрел на Усяня, и тот тоже расстегнул пояс. Потом он начал снимать мантию, но возлюбленный остановил его:

- Нет необходимости.

Усянь снова натянул мантию на плечо, чувствуя себя немного разочарованным. О чём он вообще думал в такое время?! Он сильно потёр лицо и покачал головой.

Ванцзи тем временем всё ещё рассматривал пояс в своей руке. Затем он оторвал золотую пряжку.

- Прекрати! - воскликнул Усянь. - Нельзя просто так ломать дорогие вещи!

- Брат заплатит.

- ...

- Он заплатил за три вазы.

Усянь снова закрыл лицо рукой. Иногда, когда Ванцзи слишком взволновался, они заканчивали тем, что ломали вещи. Однажды Усянь подумал, что они разбили мраморную ванну. Они, конечно, этого не сделали, но весь павильон был мокрым. К счастью, все картины на стенах покрывал защитный слой лака. Но ту ночь оба запомнили навсегда: до самого утра им пришлось сушить все вещи в павильоне, и к завтраку они истощили всю духовную энергию. Вэнь Жохань всё утро дразнил их и даже прочёл лекцию об умеренности. Усянь не знал, что лучше: позволить ему предположить, что у них была бурная ночь, или сказать, что они чуть не разрушили сделанный на заказ павильон, поэтому он старательно держал рот на замке. Он надеялся, что Ванцзи никогда не придётся объяснять брату, почему разбились те вазы, потому что он не мог лгать, даже если от этого зависела его жизнь.

Как теперь Усянь сможет снова встретиться с Лань Сичэнем?

- Надеюсь, это было не слишком дорого, - пробормотал Усянь, наблюдая, как возлюбленный возится с поясом.

- Глава Ордена Вэнь прислал в ответ подарок. Перевод священного писания из Таньчжоу. Брат был счастлив.

Внезапно Ванцзи издал удовлетворённый стон. Он начал тянуть, и стальная нить раскрылась, показывая, что это сеть, спрессованная в прочный пояс. Усянь помог возлюбленному распутать начало, а затем они принялись растягивать сетку, разделяя её на ярды длинных нитей. Закончив, они повторили это со вторым поясом.

- Слишком много работы для простого ремня, - удивлённо заметил Усянь.

- Мн. Гибкий, как ткань, но твёрдый, как броня.

После того, как каждая нить была распущена, Ванцзи взял четыре самые длинные нити и разложил их так, чтобы получилось восемь точек по кругу.

- Ты сплетёшь сеть, связывающую божества?

- Мн. - Ванцзи указал на центр. - Сядь здесь.

Усянь осторожно прошёл в центр пещеры и сел. Ванцзи поднял ещё одну нить и обмотал её вокруг каждого намеченного луча, замыкая круг. Потом он сформировал ещё один, более широкий круг. Затем - квадрат и ещё один квадрат поверх первого, фактически получив восьмиконечную звезду.

- Отсюда может выбраться корова, - поддразнил его Усянь, откидываясь назад и укладываясь в ячейку размером с человека в одной из сеток.

- Черепаха-Губительница больше коровы.

- Ты прав. Черепаха-Губительница может съесть десять коров и всё ещё требовать добавки.

Усянь сел и с обожанием улыбнулся Ванцзи. Он никогда не должен был сомневаться в своём блестящем возлюбленном.

* * *

Вэнь Нину всё начало казаться нечётким. Но он был так близко. Ещё немного. Там! Надзорный пункт Илина. Он провёл здесь годы, когда был маленьким. Он знал это место как свои пять пальцев. Он мог бы влететь туда с закрытыми глазами.

Охранник выкрикнул предупреждение. О, нет! Он забыл. Слишком поздно. Он врезался в массивный щит, как в кирпичную стену, и отскочил от него. Он должен был помнить. Каждый раз, когда приезжал глава Ордена, они активировали защитные печати. Печати, которые не позволили бы залететь в надзорный пункт даже тем, у кого есть пропуск.

Выбежали охранники и помогли ему подняться. Они узнали его.

- Вэнь Нин!

Юноша ахнул и попытался отдышаться:

- Глава Ордена! Где... находится... глава Ордена?

- Я здесь! – прозвучал властный голос, и Вэнь Нин увидел дядю, шагающего к нему от дальних ворот

Юноша рухнул на колени. Он тяжело задышал и попытался закричать, но лёгкие не позволили ему.

- Они... пропали, - с трудом выдавил он.

Вспышка. Внезапно Вэнь Жохань склонился над ним:

- Как?!

Вэнь Нин покачал головой:

- Мы не знаем.

- Охранники?

Вэнь Нин сглотнул и закашлялся.

- Пропали, - прохрипел он.

- Слуги?

- Одна... мертва. Одна с... сестрой.

- Как она умерла?

- Вэнь Сюй... - выдохнул Вэнь Нин, и Вэнь Жохань взревел от ярости.

Затем он вытащил свой меч, запрыгнул на него, и, прежде чем кто-либо успел даже моргнуть, взрыв энергии сотряс воздух. Глава Ордена исчез.

Вэнь Нин моргнул и, наконец, потерял сознание от полученных травм и истощения.

Вэнь Чжюлю приказал слугам доставить юношу в лазарет и начать немедленно собираться обратно в Цишань, а потом вытащил свой меч и погнался за своим хозяином.

* * *

Когда поздним вечером Вэнь Жохань ворвался во внутренний двор, все в Огненном дворце ощутили яростный всплеск его энергии. В том месте, где глава приземлился каменные плиты пошли трещинами. Фигура Жоханя пылала так ярко, что всех, кто был рядом, разбросало в стороны.

- Где мои сыновья?! - проревел он.

Часовые и слуги повскакали на ноги и рассеялись по дворцу в поисках Вэнь Сюя и Вэнь Чао, а Жохань взбежал по лестнице. Ворвавшись в комнату племянницы, он остановился и посмотрел на Вэнь Цин и Гу Фэн, которые тут же склонились перед ним.

- Говори! - прошипел он, его глаза вспыхнули красным, а кожа потрескалась от жара ярости.

- Мы не были в саду, потому что на посту не оказалось ни одного охранника, который мог бы нас впустить, - чётко и громко проговорила Вэнь Цин: - Мальчиков также никто не видел со вчерашнего дня.

Два дня. Их не было два дня.

Глаза Жоханя обратились к Гу Фэн. Девушка задрожала и поспешно залопотала:

- Су Цзинь пыталась выяснить, что случилось, но когда Вэнь Сюй узнал об этом, он избил её, а ученик Даоши убил её. - Она склонила голову ниже и сжалась. Она никогда раньше так много не говорила с главой Ордена.

Жохань вытащил из волос нефритовую булавку, и его рука засветилась красным, когда он наполнил камень своей ци. Затем он воткнул булавку в волосы Вэнь Цин и сказал:

- Я хочу, чтобы вы двое подождали меня в павильоне.

Девушки поклонились и поспешили прочь. Когда они торопливо поднимались по лестнице, ведущей в личные покои Жоханя, они увидели Вэнь Сюя, который спускался по противоположной лестнице, и Вэнь Чао быстро пересекающего холл внизу.

- Эй, Вэнь Цин! - позвал Вэнь Сюй.

Целительница схватила Гу Фэн за руку и побежала.

Далёкий лязг достиг её ушей, и Вэнь Цин вытащила меч. Она толкнула Гу Фэн в спину и закричала:

- Беги!

И повернулась как раз вовремя, чтобы заблокировать меч Вэнь Сюя. Энергия, которую излучал клинок кузена, врезалась в лицо и грудь, но прежде чем Вэнь Цин успела даже перевести дух, он снова замахнулся, и целительница наклонилась, чтобы избежать удара. Затем она метнулась

в сторону и прижалась к колонне, чтобы избежать нового удара. А потом она побежала. Она ударяла мечом по большим напольным вазам, стоящим вдоль стен, заставляя их опрокидываться и катиться под ноги Вэнь Сюю. Она надеялась замедлить его. Она ухватилась за приставной столик и, вложив в него часть своей духовной силы, запустила его себе за спину. Столик разбил все препятствия на своём пути. Но кузен не остановился, и Вэнь Цин пришлось повернуться, чтобы заблокировать ещё один удар мечом. В то же время её левая рука выпустила три иглы, которые заставили Вэнь Сюю отступить и завывать от ярости. Целительница не могла вывести его из строя из-за угла, под которым ей пришлось целилась, но во всяком случае ей удалось заблокировать часть его меридианов. Ту часть, которая внезапно отключилась и сгорела, когда духовная энергия кузена попыталась пройти сквозь них.

Вэнь Цин повернулась и снова побежала. Несколько мгновений. Несколько мгновений - это всё, что ей было нужно. Но тяжёлые шаги приближались слишком быстро, слишком стремительно. Гу Фэн стояла перед аркой, ведущей в запретный сад. Вэнь Цин сосредоточилась на ней изо всех сил. Она схватила Гу Фэн за руку, и они обе бросились сквозь призрачное плотное марево.

Вэнь Сюй врезался в барьер. Защитное поле задрожало и засветилось красным под натиском его духовной энергии, но не поддалось.

Девушки обернулись и, тяжело дыша, уставились на наследника. Они были в безопасности, но паника всё ещё отчётливо читалась на их лицах.

Вэнь Сюй прижался лицом к барьеру и рассмеялся:

- А ты быстра, кузина. Я недооценил тебя.

Вэнь Цин развернулась и зашагала прочь с прямой спиной. Она не позволила ему увидеть страх на своём лице. Гу Фэн поспешила за ней.

- Вэнь Цин! Не смей игнорировать меня!

Вэнь Цин осмелилась. Воспоминания об этом дне, который она провела прячась и избегая встречи со своими кузенами, всё ещё были свежи в её памяти. Но теперь её дядя вернулся, и она чувствовала себя в большей безопасности. Пусть и ненадолго, но всё равно так было безопаснее.

Только когда Вэнь Цин вошла в павильон, она снова начала дышать. Она зажгла свечи огненным талисманом, чтобы прогнать тьму. Остатки завтрака мальчиков по-прежнему лежали на столе, и Гу Фэн сразу же начала прибираться.

Тем временем Вэнь Цин разожгла жаровню и поставила на неё полный чайник с водой. Она не знала, когда объявится глава Ордена, но лучше быть готовой.

Вэнь Цин не бывала в павильоне много месяцев. Не было необходимости встречаться, потому что Вэнь Нин с радостью передавал её записки и сообщения. Оглядевшись, целительница отметила, что комнаты теперь выглядят более уютными и обжитыми. На столике у стены лежали стопки тонкой бумаги для письма и для талисманов, рядом стояли дорогие чернильные камни и подставки с многочисленными кистями для письма и рисования всевозможных размеров. На полках в гостиной были аккуратно расставлены игровые доски. Здесь также имелось несколько специальных подставок, предназначенных для хранения различных типов луков и колчанов со стрелами: для охоты на дичь, на оленей и даже на рыбу. Одна из полок была отведена под струны для гуциня, некоторые из которых были настолько тонкими, что казались не толще волоска. Ещё на одной полке красовалась подставка с тремя нефритовыми

флейтами. Вэнь Цин вспомнила, что Усянь играл на флейте, хотя наличие трёх инструментов показались ей излишеством.

На полках также было много свитков. Целительница достала один из них и развернула. Это оказалась картина, на которой Ванцзи играл на гуцине. Под рисунком красовалось несколько строк, написанных рукой её дяди.

«Моё сердце подобно

Цитре в твоих руках.

Ради меня,

Играй только в счастье».

Вэнь Цин осторожно свернула картину и покраснела, чувствуя, что вторглась не в своё дело. Затем, повинуясь собственному любопытству, она открыла маленькую лакированную шкатулку на столе и заглянула внутрь. Шкатулка оказалась наполнена конфетами в форме зайчиков. На том же подносе, что и глазурированный чайник, стояло шесть сортов дорогого чая.

Вэнь Цин была действительно удивлена всем, что она увидела в этой гостиной. Она никогда не думала, что её дядя способен любить, но вся обстановка павильона была явным доказательством этого. А ведь он даже не заботился о воспитании собственных сыновей, общаясь с ними не больше, чем с прочими учениками. Пока они не беспокоили его, Жохань позволял им делать всё, что заблагорассудится. Однако в этом месте Вэнь Цин смогла увидеть много личных прикосновений своего дяди. Казалось, он искренне заботился о комфорте Ванцзи и Усяня, а также об их симпатиях и антипатиях. Он баловал их, как принцев. Неудивительно, что мальчики были так близки к нему.

Но почему?

Рука целительницы потянулась к записям на столе. Она надеялась, что здесь нет ничего романтического. Ей нужно было чем-то себя занять, иначе она сойдёт с ума. Гу Фэн, казалось, была того же мнения, потому что она ходила по павильону, вытирая и вытирая несуществующие пыль и пятна.

Вэнь Цин уставилась на раскрытое письмо на вершине стопки. Оно было написано рукой её дяди, и на нём стояла печать главы Ордена. Она присмотрелась к нему внимательнее. Бумага выглядела слегка потёртой, складки на сгибе казались затвердевшими, как будто она месяцами хранилась под грудой тяжёлых документов. И тут целительница вздрогнула: в письме не указывались имена, только разрешение на охоту на фазанов. Имена мальчиков были написаны на обороте, как указание, что послание адресовано им. Их начертали аккуратным изящным почерком, но другим, не таким как у её дяди.

Вэнь Цин глубоко вздохнула и закрыла глаза:

«А-Нин, надеюсь, ты в безопасности», - мысленно произнесла она.

Ни Вэнь Сюй, ни Вэнь Чао не имели доступа к письмам такого типа. Кто-то помогал им, поняла целительница.

Кто-то вроде Вэнь Даоши.

<http://bllate.org/book/13224/1178527>